

«Что тут гадать? Настоящему мужчине не пристало заикливаться на мелочах».

Янь Цин не стал больше мучиться вопросом, кто его переодел. Быстро умывшись и переодевшись, он вышел из комнаты.

Чи Шу уже сервировал завтрак: поджаренный с двух сторон до золотистой корочки тост, горячее молоко, слегка хрустящий тост и тарелка с его любимым ягодным ассорти.

— Приготовил кое-что на скорую руку. Иди скорее есть, брат.

Отгнав странное чувство в душе, Янь Цин подошел. Чи Шу галантно отодвинул для него стул и сел напротив.

[Даже яичница у нас в форме сердечка.]

В голове раздался голос Системы. Янь Цин тут же глянул на яичницу – так и есть, в форме сердца.

Чи Шу, казалось, прочитал его мысли. Уголки его губ чуть дрогнули, и он с мягкой улыбкой пояснил:

— Яйца у меня получаются слишком уж бесформенными. Боялся испортить тебе аппетит, вот и воспользовался формочкой с кухни.

Янь Цин с сомнением кивнул и не стал развивать тему. Чи Шу налил ему стакан молока и подал.

Руки у него были удивительно белыми, пальцы длинные, тонкие, словно выточенные. В прозрачном стеклянном стакане молоко делало их похожими на белый нефрит.

Янь Цин невольно залюбовался, а затем под его ожидающим взглядом взял стакан и сделал глоток.

Сладкое молоко потекло в горло, оставив на припухших розовых губах белый след. Янь Цин, не задумываясь, слизнул его бледно-розовым кончиком языка.

Чи Шу, сидевший напротив, впитал взглядом всю эту сцену. Дыхание его вмиг стало тяжелым.

Он опустил ресницы, скрывая мрак в глазах, а когда поднял взгляд, перед Янь Цином снова сидел невинный, безобидный младший брат. Будто невзначай он спросил:

— Брат, какие у тебя сегодня планы?

Янь Цин сделал еще глоток молока и лишь потом поднял на него глаза:

— У меня никаких планов. Поезжай в компанию, работай спокойно, обо мне не думай.

Чи Шу как ни в чем не бывало предложил:

— Раз брат свободен, почему бы тебе не поехать со мной в компанию?

Янь Цин замотал головой, как китайский болванчик:

— У тебя работа. Чего ради я поеду с тобой? Я лучше дома побуду.

«Совсем спятил, что ли? Променять огромный особняк на то, чтобы ехать с ним в офис и корпеть как офисный планктон».

Пальцы Чи Шу, сжимающие стакан с молоком, чуть напряглись. Голос понизился на полтона, словно обзавелся манящими крючками:

— Разве нельзя? Я просто хочу подольше видеть брата...

У Янь Цина вдруг зачесалось в ухе. Он потер ухо рукой и оборвал его:

— Прекрати. Говори нормально, без этих твоих штучек.

«Два здоровых мужика, а туда же. Аж мурашки по коже».

Чи Шу обиженно притих.

После завтрака Янь Цин и не подумал подниматься из-за стола. Чи Шу нехотя надел пиджак, а дойдя до галстука, наконец не выдержал и обернулся:

— Брат.

Янь Цин поднял на него глаза:

— Что?

Чи Шу умоляюще на него смотрел:

— Брат, поможешь завязать галстук?

Янь Цин медленно моргнул:

— Сам не можешь? Зачем я тебе нужен?

Уголки глаз Чи Шу печально опустились, придавая ему довольно жалкий вид. Но на Янь Цина это больше не действовало.

«Прошлые два мира преподали мне хороший урок. Нельзя растить ребенка в чрезмерной любви и ласке, иначе потом жди беды».

— Время уже много. Давай на работу. И не вертись возле меня постоянно, у тебя что, своего дома нет? У тебя там семья, зачем ты вечно торчишь у меня?

Входная дверь мягко захлопнулась, и в пустом холле остался только Янь Цин.

— Наконец-то сплавил.

Капибара, в которую превратилась Система, лениво высунула голову: [Как Хозяин на этот раз собирается снижать уровень очернения?]

Янь Цин:

— Сколько там еще осталось?

Система: [95 баллов.]

Янь Цин понурился:

— Ну почему с этим сопляком сложнее, чем с теми двумя из предыдущих миров?

Тон Системы все так же не менялся: [Вот такие дела.]

Янь Цин на секунду замолчал, а потом очень деликатно сформулировал свой совет:

— Может, сменишь облик? Ты в этом выглядишь каким-то бесполезным.

Система откровенно забила и разлеглась пузом кверху: [Хозяин ведь обещал в этом мире больше не тратить мои очки. По-моему, быть бесполезной – очень даже неплохо.]

Янь Цин: «...»

Он сел на диван, поджав ноги, подпер подбородок рукой и принялся мучительно размышлять, как пройти этот мир.

— Судя по тому, что мы имеем, с главной героиней уже ничего не выйдет. Тогда как еще снижать уровень очернения?

Система: [Хозяин, сделай это сам.]

Янь Цин: «... Знаешь, могла бы и промолчать».

Система: [Я серьезно. Вообще-то вчера, пока ты был пьян, кое-что еще случилось, я тебе не успела рассказать.]

Янь Цин насторожился:

— Что именно?

Система ошарашила его заявлением: [Главный герой тайком тебя целовал.]

Янь Цин:?!

— Чего-чего?

Система все так же лениво продолжила: [Главный герой вчера не только тебя обнимал, но и тайком поцеловал. Еще и язык засунул.]

Янь Цин вытаращился в полнейшем неверии:

— Да ладно, бред какой-то?

Система разлеглась, словно растеклась лужицей. Неизвестно когда, она успела обменять очки на пачку семечек – и теперь щелкала их и комментировала: [Ну вот, опять не веришь.]

Янь Цин в душевном смятении сидел на диване, обхватив колени руками. Телефон, с которым он никогда не расставался, упал где-то рядом. Немного погодя он задал немного глупый вопрос:

— Зачем он меня целовал?

Система все так же невозмутимо: [А ты как думаешь?]

Янь Цин нетвердой походкой встал с дивана. Ему казалось, что он все еще пьян, иначе почему ему среди бела дня снятся такие кошмары?

Он даже не надел тапки и босиком направился напрямик к входной двери.

Система своевременно остановила его: [Ты куда это собрался?]

Янь Цин пребывал в трансе:

— Бежать. А что мне еще остается?

Система: [...]

[В доме везде камеры. Хочешь поспорить, что ты даже до ворот не добежишь, как главный герой тут же примчится тебя останавливать?]

Янь Цин:!!

«Тут еще и камеры?»

— Он что, извращенец?

Система: [Похоже на то.]

Договорить она не успела, как зазвонил мобильник. Янь Цин подошел к дивану, поколебался пару секунд и все же взял телефон. Ну конечно, звонил Чи Шу.

«Вот же мелкий извращенец, везде камер понаставил! Я только чуть занервничал, а он уже звонит?»

Ладони Янь Цина слегка вспотели, но он все же набрался смелости и ответил:

— Алло? Сяо Шу? Что-то случилось?

Голос Чи Шу звучал настолько нежно, что ослаблял любую оборону.

— Кажется, я кое-что забыл у брата дома. Брат, тебе не сложно привезти?

Янь Цин старался говорить как можно спокойнее:

— Что ты забыл?

Чи Шу все так же неспешно:

— Ноутбук. Должен быть в соседней с тобой гостевой комнате.

Янь Цин, делая вид, будто все в порядке, надел тапки и с телефоном в руке пошел в гостевую, где тот вчера спал.

— Он, наверное, на кровати. Брат видит?

Янь Цин увидел. Стараясь сохранять хладнокровие, он до боли сжал кулак и ответил:

— Да, вижу. Я сейчас принесу.

Чи Шу тихо рассмеялся, и его голос вдруг зазвучал игриво, словно с крючочком на конце:

— Тогда спасибо, брат.

<http://bllate.org/book/18143/1740395>